
Памяти учителя Смоленскаго духовнаго училища Николая Матвѣевича Бѣлавенцева.

(† 31 августа 1904 г.).

Когда умираетъ близко знаемый и при томъ любимый человекъ, то хочется помянуть его добрымъ словомъ, хочется пожалѣть, что онъ умеръ. Это законное доброе стремленіе

души. Но бывают случаи, когда, и не погрѣшая противъ объективной правды, можно давать положительную оцѣнку прожитой жизни. Одною изъ такихъ жизней была жизнь покойнаго учителя Смоленскаго духовнаго училища Николая Матвѣевича Бѣлавленцева, умершаго въ отставку 31 августа сего 1904 г. Объ этой жизни можно сказать, что она не бесплодно прожита, и для многихъ, можетъ быть, она останется незабвенной.

Около 34 лѣтъ покойный провелъ на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Окончивъ въ 1869 году Смоленскую духовную семинарію со званіемъ студента, онъ въ томъ же году осенью занялъ должность учителя чистописанія въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ. Съ этого времени неразрывная связь его жизни съ жизнью училища не прекращалась почти до самой его смерти. Его формулярный списокъ состоитъ изъ длиннаго перечисленія многихъ должностей, въ разное время имъ занимаемыхъ въ училищѣ, наградъ и чиновъ, имъ полученныхъ *). Передъ выходомъ въ отставку (13 окт. 1903 г.) онъ былъ одновременно преподавателемъ греческаго языка, надзирателемъ, членомъ училищнаго Правленія и завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ Правленія. Принявъ во вниманіе необыкновенно добросовѣстное выполненіе Николаемъ Матвѣевичемъ всѣхъ своихъ обязанностей и сопоставивъ его съ количествомъ и качествомъ этихъ обязанностей, можно судить о томъ, насколько близко стоялъ покойный къ жизни училища, насколько былъ поглощенъ его интересами, какую тяготу выносилъ онъ на своихъ плечахъ, сколько силъ душевныхъ и физическихъ выматывали у него его труды. Принявъ же, кромѣ того, въ расчетъ неказистую училищную обстановку, нужно только удивляться тому, что покойный во все это время сохранялъ въ себѣ свое природное добродушіе и сердечную отзывчивость, ясно проглядывавшія у него сквозь наружную суровость, которая вмѣстѣ съ нѣкоторою неровностью характера появилась у него въ послѣднее время вслѣдствіе переутомленія. Надреснувшій инструментъ не можетъ не издавать дребезжащаго звука... Въ переутомленіи же нужно искать причину того недуга, который заставилъ Н. М. оставить снача-

*) Произведенъ за выслугу лѣтъ въ чины: 8 окт. 1881 г. въ титулярные совѣтники, 5 апр. 1883 г. въ коллежскіе ассесоры, 22 янв. 1887 г. въ надворные совѣтники. За отличное усердіе и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. 15 іюня 1884 г. и 7 іюля 1891 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст.

ла учебно-воспитательное, а потомъ и земное поприще. Тяжело было покойному бросать дѣло, съ которымъ онъ свыкся, даже болѣе: органически сросся въ теченіе своей долговременной службы. Болѣзнь, уже подтачивавшая силы Н. М., нашла себѣ подходящаго союзника въ томъ угнетенномъ состояніи духа, которое овладѣло имъ по выходѣ въ отставку. Въ бумагахъ покойнаго найдено стихотвореніе, собственноручно выписанное имъ изъ одной книги. Въ этомъ стихотвореніи выражено чувство человѣка, надъ которымъ уже нависла смерть, давя его душу страшнымъ предчувствіемъ близкой разлуки съ жизнью. Думается, что не что иное, какъ близкое совпаденіе настроенія, выраженнаго поэтомъ въ этомъ стихотвореніи, съ настроеніемъ самого покойнаго побудило его сдѣлать эту выписку. Вотъ это стихотвореніе:

«Моя жизнь прожита, а твоя впереди...

Я гляжу на тебя и порой

Вдругъ въ молчаніи слышу голосъ я твой:

«Уходи, уходи, уходи»...

Выйду въ поле весной, и въ тоскливой груди

Загорятся о счастья мечты,

А къ цвѣтамъ подойду, и зашепчутъ цвѣты:

«Уходи, уходи, уходи»...

Моя жизнь прожита, а твоя впереди,

Предо мной ужъ затворена дверь,

И никто мнѣ не скажетъ съ любовью теперь:

«Приходи, приходи, приходи!»!

Да, не скажетъ никто... Впрочемъ, нѣтъ, погоди,

У родной я могилы стоялъ,

И мнѣ чудилось, кто-то такъ ласково звалъ:

«Приходи, приходи, приходи!»...

(И. Петровъ. Жур. для всѣхъ. 1900, № 7).

Со времени выхода въ отставку Н. М., процессъ болѣзни съ неумолимой постепенностью медленно, но вѣрно приближалъ его къ смерти. Для его знакомыхъ не было тайною, что дни его сочтены. Въ срединѣ августа онъ слегъ въ постель съ тѣмъ, чтобы уже болѣе не вставать съ нея. Предчувствуя близость смерти, больной неоднократно просилъ окружающихъ молиться за него. Незадолго передъ смертью онъ былъ напутствованъ Св. Тайнами. 31 августа въ 7 часовъ вечера его не стало. Похоронили умершаго въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Отпѣваніе происходило въ присутствіи родныхъ и знакомыхъ покойнаго, которыхъ у него было множество, а также въ присутствіи начальства духовнаго училища и многихъ учениковъ. Погребеніе совершено 15-ю священниками. Рѣчи говорили о. Іоаннъ Миловскій, замѣститель покойнаго по должности учителя греческаго языка, и о. Владиміръ Сеньковскій, бывшій ученикъ его. Говорили о трудности учительскаго дѣла, объ образцовомъ выполненіи его покойнымъ, о его симпатичныхъ душевныхъ качествахъ.

Душевный обликъ покойнаго, дѣйствительно, былъ симпатиченъ. Этотъ обликъ и есть то, что особенно цѣнно въ ряду воспоминаній о покойномъ. Его заслуги... они конечно не малы: онъ много трудился и много сдѣлалъ дѣла. Но развѣ въ нихъ духовная красота человѣческой личности? Можно судить о заслугахъ человѣка по широтѣ и цѣлесообразности поставленнаго имъ дѣла и почти не принимать въ расчетъ его индивидуальности. Между тѣмъ, только наблюдаемый съ этой, не всѣмъ одинаково доступной, стороны человѣкъ представляется въ воображеніи помнящихъ его людей, какъ живой образъ, окрашенный въ различные оттѣнки характера и являющийся въ томъ или другомъ свѣтѣ, смотря по степени его доброжелательства къ людямъ. Стоитъ только съ этой стороны посмотреть на личность покойнаго Николая Матвѣевича, чтобы сразу понять то уваженіе и ту любовь, которыя питали къ покойному всѣ знавшія лица, разсѣянные по всей Смоленской епархіи. Не мало изъ нихъ сохраняютъ о немъ, кромѣ того, благодарную память, какъ о своемъ учителѣ и воспитателѣ.

Характеризуя личность покойнаго Н. М., необходимо отмѣтить прежде всего черту скромнаго и честнаго труженничества, отличавшую всю его жизнь и дѣятельность. Съ утра до вечера онъ былъ занятъ то классными уроками, то наблюдениемъ за корпусными учениками, то посѣщеніемъ ученическихъ квартиръ, то работами въ канцеляріи. Честный и прямолинейный въ своихъ взглядахъ, онъ неуклонно и строго методически велъ свое дѣло, стяжавъ себѣ вполне заслуженную извѣстность человѣка опытнаго и знающаго свое дѣло. Труженничество, присущее дѣятельности Н. М., не было бездушно-педаггическимъ, но было проникнуто любовью къ тѣмъ, для кого онъ трудился. Онъ былъ простъ съ учениками, близко принималъ къ сердцу ихъ ученическія дѣла. Въ его раз-

говорахъ съ ними часто сквозилъ добродушный юморъ. Дѣти цѣнили это и любили своего добраго преподавателя. Не менѣе замѣчательно было довѣріе, оказываемое покойному родителями учащихя, — лучшее доказательство доброжелательности покойнаго. Всѣ эти отцы и матери знали, что всегда могутъ рассчитывать услышать отъ Н. М. полезный совѣтъ относительно своихъ дѣтей, не только подсказанный сердечной добротой, но и вытекающій изъ основательнаго знакомства съ ученическими нуждами.

Покойный не имѣлъ семьи, но онъ не былъ одинокъ, благодаря постоянно поддерживаемой имъ родственной связи съ близкими ему людьми, которые его любили, и которыхъ онъ любилъ всей душой, а также благодаря прочнымъ духовнымъ узамъ, связывавшимъ его съ подроставшими поколѣніями и вытекавшимъ изъ его учебно-воспитательнаго на нихъ воздѣйствія. Есть кому помянуть его добрымъ словомъ, есть кому молиться за него во исполненіе его предсмертнаго завѣта; не зарастетъ тропа къ той могилѣ, въ которой

«онъ нашелъ пріютъ отъ всѣхъ земныхъ тревогъ;

Здѣсь все оставилъ онъ, что въ немъ грѣховно было,

Съ надеждою, что живъ его Спаситель-Богъ».

(Жуковскій).

Нилъ Яблонскій.

Порядокъ испрашиванія духовенствомъ пенсій и единовременныхъ пособій.

Заштатные священнослужители, псаломщики, ихъ вдовы и дѣти, входя съ прошеніями о назначеніи имъ пенсій и единовременныхъ пособій, въ большинствѣ случаевъ не соблюдаютъ надлежащихъ требованій пенсіоннаго устава, въ виду чего Самарская духовная консисторія объявила къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи слѣдующія положенія.

1) Заштатные священнослужители и псаломщики, при подачѣ прошеній епархіальному преосвященному объ исходатайствованіи имъ пенсій и единовременныхъ пособій, должны представить: а) гербовый сборъ въ 1 руб. 20 коп. на прошеніе и отвѣтъ по оному; б) указать казначейство, изъ котораго желаютъ получать пенсію; в) представить формуляръ о